

А.Ю.ШКОЛЬНИКОВ - политолог, корпоративный стратег

Глубина распада глобального мира

В опубликованном регулярном отчете МВФ за июль 2022 г.^[1] не было бы ничего интересного, если бы в качестве среднесрочного серьезного риска первый раз не была указана фрагментация / распад мировой экономики на геополитические блоки с четко различимыми технологическими стандартами, трансграничными платежными системами, резервными валютами.

Фактически представлено краткое описание панрегионов с разделением по политическим, военным (блоки), технологическим и экономическим аспектам. При этом последний критерий далеко не самый определяющий и важный. Будучи одним из международных экономических институтов, МВФ вышел за пределы своей компетенции. В общемировой дискурс на высоком уровне была внесена и инкорпорирована возможность распада мира на панрегионы.

В отчете указана причина в виде специальной военной операции, но на это не стоит обращать внимания — масштаб тех событий недостаточен для открытия / резкого усиления нового общемирового сценария/аттрактора. При качественном и объективном прогнозировании данный риск должен был присутствовать в отчетах МВФ уже много лет, но представить подобное ранее было нереально, слишком противоречило это либеральным идеологическим установкам. Большая часть отечественных и зарубежных экспертов, не осознавая масштабов возможного распада, продолжают описывать будущее в рамках парадигмы глобального или Многополярного мира, исключая иные варианты.

Много лет автор рассказывает о Мире панрегионов, как наиболее вероятном, но для большинства экспертов и аналитиков этот сценарий будущего стал виден лишь сейчас. Осознание же его значимости и доминирования придет еще через 3–4 года (2026–2027 гг.). До того момента основное внимание будет уделяться построению Многополярного мира как альтернативе глобализма. Будучи экономическим международным институтом, МВФ написал не про экономические зоны, валютные блоки/зоны, что было бы естественным и ожидаемым, а много шире.

В рамках классической мир-системной модели^[2] метрополия добивалась технологического, экономического, военного, культурного и т. д. превосходства над периферией и полупериферией, опережая ближайших преследователей минимум на несколько десятков лет развития. Достигнутое превосходство позволяло удерживать доминирующее положение 80–100 лет, практически ничего для этого не предпринимая, грабя и живя по инерции, постепенно растрачивая полученный прорывной задел.

Создаваемые в 30-х гг. этого века панрегионы будут жить по иным принципам. Мир стал слишком связан и сложен, метрополии / центры панрегионов не будут иметь такого превосходства над младшими союзниками, партнерами и вассалами. Они будут вынуждены лавировать и прилагать усилия для удержания своего привилегированного положения подобно США в последние 5–7 лет. Нужно будет всё время искать усиление, соблюдать баланс

[1] World Economic Outlook: Gloomy and More Uncertain. IMF, 01.07.2022.

URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/07/26/world-economic-outlook-update-july-2022>.

[2] Валлерстайн И. Миросистемный анализ. Введение. М., Территория будущего, 2006.

интересов и не расслабляться, поддерживая высокое качество внешней и внутренней политики.

Сравнение мировых сценариев

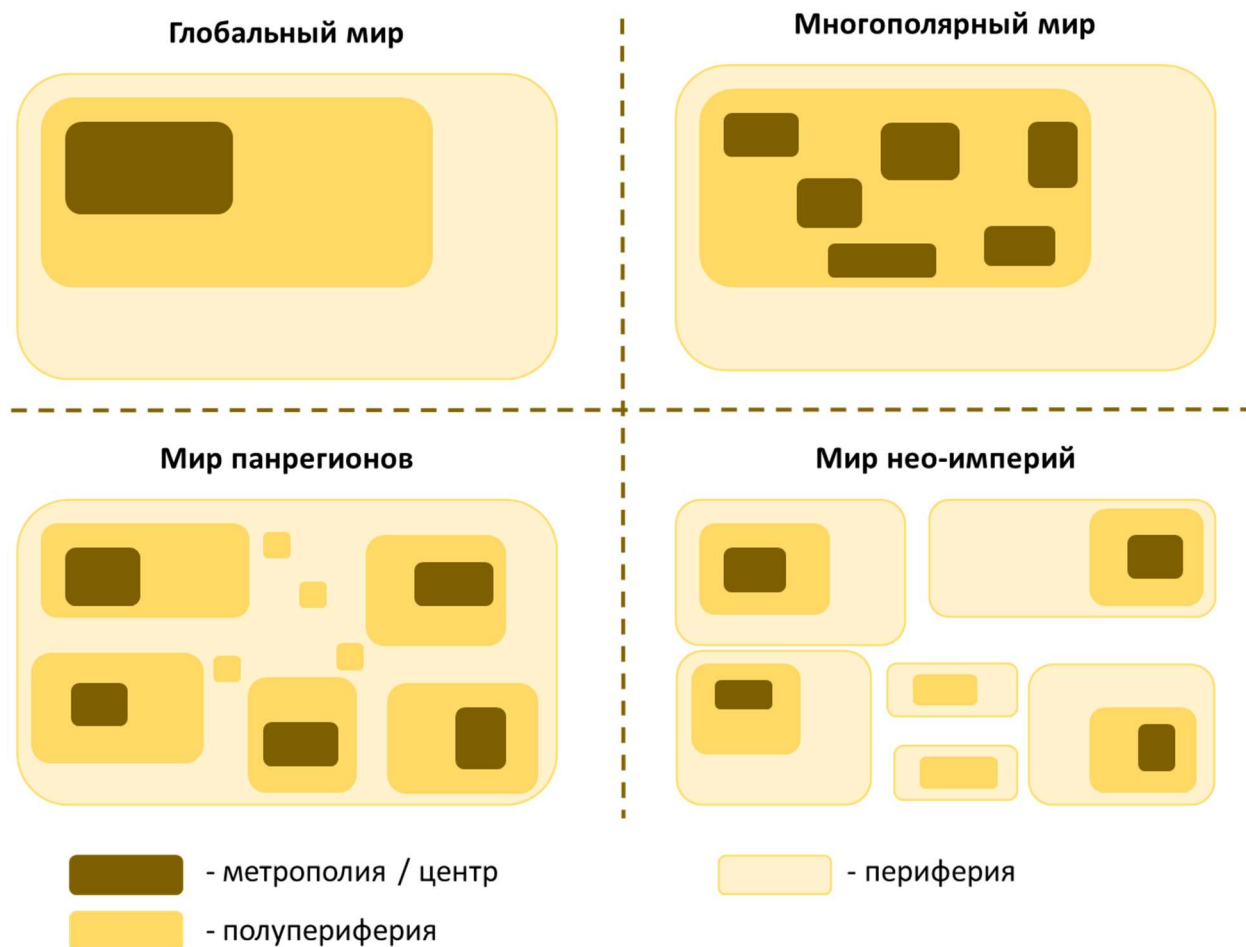

Рис. 1. Глубина распада/фрагментации глобального мира

На пике могущества мировой гегемон имел возможность отложить решение проблем, подождать, может они исчезнут сами, имея в разы больше ресурсов, резервов и времени, чем любой другой игрок. В новых условиях речь идет о достаточно высоком уровне перманентной конкуренции внутри панрегиона между центром и странами полупериферии. На смену модели единой мир-системы приходят более сложные и фрагментированные варианты (рис. 1):

- Многополярный мир — несколько метрополий, но единые полупериферия и периферия;
- Мир панрегионов — общая периферия / Дикие земли, отдельные метрополия и полупериферия в каждом панрегионе;
- Мир нео-империй / мир-систем (был до завершения Холодной войны в начале 90-х гг.) — несколько мир-систем, в каждой из которых есть отдельные центр, полупериферия и периферия.

Глубина мировой катастрофы будет определяться степенью распада глобального мира. Наиболее вероятный вариант — Мир панрегионов, в рамках которого помимо панрегионов еще сохраняются независимые региональные державы, что будут находиться на промежуточном положении между метрополией и полупериферией, играя в многовекторность и самостоятельно обеспечивая свою безопасность.

После перехода во второй половине 30-х гг. метрополий в 6-й технологический уклад (аддитивные технологии, роботизация, замкнутый ядерный цикл), их превосходство над союзниками и партнерами временно резко возрастет, повысив их возможности, амбиции и напряжение в мире. Следующие 20–25 лет метрополии будут жестко брать под контроль своих

союзников, независимые региональные державы и делить мировую периферию / Дикие земли, а потом и разрушать конкурентов.

Политика метрополии в это период определит будущие перспективы всего панрегиона:

- расслабленность и самоуспокоение — постепенное выравнивание уровня метрополии и полупериферии с последующим снижением субъектности и связанности;
- жесткое давление и эксплуатация — снижение положения полупериферии до периферии путем жесткого ограбления, усиление метрополии, рост напряженности внутри панрегиона, агрессивная экспансия;
- охранение конкурентных принципов — сбалансированное развитие, сохранение доминирования метрополии без резкого ослабления полупериферии, умеренная экспансия.

Происходить указанные события будут до 60-х гг. По их итогу станет ясно, сможет ли мир перейти в устойчивое положение Триполярного мира или вес и мощь одного из панрегионов станут настолько велики, что он запустит новую волну глобализации на своих принципах.

Если бы последние десятилетия не было глобализации и ее распада, то резервы, запас прочности и инерция разных систем позволили бы растянуть процессы борьбы панрегионов раза в 1,5–2, но мировая катастрофа хорошо снизит прочность и устойчивость.

И, да, происходящие процессы распада глобального мира внешне похожи на митоз в клетках эукариотов (ядерных), остановить который на полпути нельзя.

Таким образом, распад глобального мира в терминах мир-системного моделирования теоретически может остановиться на единстве полупериферии (Многополярный мир), периферии (Мир панрегионов) или полностью распасться, вернувшись в состояние неоперий аналогичное началу XX в. Накопленные противоречия и отсутствие механизмов перестройки глобальных институтов делают перспективы изменения состава центра, при сохранении единой полупериферии, сложной и маловероятной задачей.

В то же время распад глубже Мира панрегионов не выглядит логичным. Для этого нужно, чтобы в мире не осталось даже сильных региональных держав, способных стать центром кристаллизации, и/или произошли события, необратимо разрушающие существующую связанность (мировая война троянского типа, общепланетарное разрушительное событие и др.). Исходя из текущих трендов, переход к Миру панрегионов является наиболее вероятным, инерционным сценарием.